

Чу Чжичжи быстрым шагом направилась на первый этаж и обнаружила, что всё вышло именно так, как она и предполагала: сразу после звонка с урока она осторожно приоткрыла дверь кабинета и выглянула наружу. Серовато-белая дымка в коридоре постепенно рассеивалась — это означало, что безопасное внешнее пространство вновь поглощало чужеродную и пугающую изнанку.

Она спустилась по лестнице. Третий этаж снова стал обычным классом первого года обучения, а табличка на двери с синими буквами на белом фоне выглядела как новенькая.

Как только Чу Чжичжи оказалась на первом этаже, она заметила Хэ Синь: та стояла спиной к ней у входа в класс, озираясь по сторонам и что-то высматривая в коридоре. Время от времени девочка заглядывала внутрь кабинета.

— Хэ Синь? — позвала её Чу Чжичжи. Она подошла ближе и с мягкой улыбкой тихо произнесла: — Что ты ищешь? Тебе помочь?

Она заметила, как Хэ Синь вздрогнула от её голоса и стремительно обернулась. Всегда молчаливая и замкнутая девушка смотрела на неё с волнением.

— Сестренка Чжичжи, ты, ты... — эмоции переполняли её, она говорила сбивчиво, запинаясь. Сделав глубокий вдох, она наконец произнесла: — Сестренка Чжичжи, ты в порядке, как же хорошо.

— А что со мной могло случиться? — Чу Чжичжи сделала несколько шагов, поравнялась с ней и ласково взяла под руку. Её выражение лица было покорным и зависимым, а улыбка — нежной и сладкой. — Синьсинь, ты искала меня? Я так счастлива. Спасибо, что так обо мне беспокоишься. Как же хорошо, что ты есть.

Хэ Синь робко опустила голову. Она не решалась смотреть в глаза Чу Чжичжи, полные нежности и доверия. Девушка что-то пробормотала, губы её задрожали, но в итоге она так ничего и не сказала.

— Давай вернемся в класс, — Чу Чжичжи опустила взгляд, переводя тему. — Столько времени прошло, боюсь, остальные уже начали волноваться.

Сказав это, она отпустила руку Хэ Синь, но тут же перехватила её за ладонь и потянула за собой в класс.

Войдя внутрь, она увидела, что обстановка накалена до предела. Инь Чанхэ сердито стоял перед женщиной-белым воротничком, а Старик Цянь метался между ними, пытаясь сгладить углы. Окружающие их студенты-NPC прятались по углам — сцена была точь-в-точь как драка в старшей школе.

— Как здесь оживленно, — Чу Чжичжи едва сдержала смех. Здесь было полно взрослых людей, и они явно не стали бы вести себя так по-детски. Сразу было видно: Инь Чанхэ, этот юный паренек, не стерпел обиды и хотел разобраться с женщиной, но его остановили.

В душе она чувствовала и легкое веселье, и тронутость. Инь Чанхэ только поступил на первый курс, ему всего девятнадцать. По меркам того мира, откуда она пришла, он уже вполне мог создать семью, но здесь он оставался просто большим ребенком. Он вырос под опекой родителей, учился, не зная бед, и не подозревал, насколько коварны бывают люди. Понятно, почему он так вспылил.

Чу Чжичжи вздохнула про себя: хотя её намерения в отношении Инь Чанхэ были не самыми чистыми, получать такую искреннюю отдачу было трогательно.

Инь Чанхэ услышал её голос и поднял голову. Увидев её, он просиял. Он отстранил Старика Цянь и быстро подошел к Чу Чжичжи:

— Ты в порядке? Когда прозвенел звонок, а тебя не было, я подумал, что ты...

— Я же сказала, что в порядке, — фыркнула женщина-белый воротничок позади них. — Какая опасность может быть в учебном корпусе? Не лезь не в свое дело.

После этих слов гнев Инь Чанхэ, который начал утихать, вспыхнул с новой силой. Он резко обернулся к женщине:

— Как бы то ни было, это не дает тебе права открыто вредить другим.

— Пф, — презрительно хмыкнула та, откинувшись на спинку стула и замолчала.

Инь Чанхэ, видя, что она больше не отвечает, перестал обращать на неё внимание и снова посмотрел на Чу Чжичжи.

— Я в порядке, братец Инь, — Чу Чжичжи слегка покачала головой, её голос звучал мягко и нежно. Она смотрела на него с благодарностью. — Спасибо, что так обо мне заботишься. Так приятно, что ты заступился за меня.

Она притворно-застенчиво опустила голову:

— Пожалуйста, не злись из-за меня, не стоит так расстраиваться, это вредно для здоровья.

— Да нет, просто... не могу стерпеть, что она тебя обижает, — он подавил гнев и улыбнулся ей.
— Главное, что ты цела.

— Дзинь-дзинь-дзинь, время урока. Ученики, вернитесь в классы и приготовьтесь к занятиям.

Звонок прервал их разговор. Пришлось разойтись по местам, чтобы подготовиться к следующему уроку, а остальное обсудить позже.

— Вернулась, — проходя мимо, тихо сказал Лу Юй, кивнув ей.

— Угу, поговорим позже, — кивнула в ответ Чу Чжичжи. Она поняла, что он имел в виду. Сквозь ткань она потрогала спрятанный блокнот и, опустив голову, тихо ответила.

Если не считать этого небольшого инцидента, утро прошло гладко. В обед Чу Чжичжи перекусила в столовой, под предлогом прогулки отделалась от прилипчивой Хэ Синь и быстрым шагом направилась к спортивной площадке.

Когда она прибыла на место, Лу Юй уже ждал её. Площадка была пуста, он стоял совсем один, очень заметный.

— Я не нашла алтарь в учебном корпусе на изнанке, — прямо сказала Чу Чжичжи. Она не удержалась и покачала головой, нахмурившись: — И никаких сведений о нем тоже нет.

Лу Юй нахмурился в ответ.

...

Открытая площадка в обед была пустынна. Все укрытия находились далеко, подслушать их было невозможно, а если бы кто-то приближался, это было бы заметно издалека — безопаснее места для разговора не найти.

Чу Чжичжи быстрым шагом направилась прочь. Она не пошла в общежитие, а свернула в сторону супермаркета.

*

В общежитии Хэ Синь лежала на кровати, ворочаясь с боку на бок. Она была одна и ей было страшно.

Линь Чжи не было — она сказала, что хочет прогуляться в одиночестве, и отправила Хэ Синь одну.

Женщина-белый воротничок так и не вернулась. Хэ Синь вспомнила строгие правила столовой, вспомнила, как полчаса назад видела, что та ела острое мясо и суп из ребрышек, и решила, что

та, скорее всего, уже не вернется.

От этой мысли Хэ Синь нервно закусила губу и беспокойно закуталась в одеяло еще сильнее.

*

Добравшись до места, Чу Чжичжи взглянула на вывеску супермаркета: те же белые буквы на синем фоне, что и на дверях классов. Удивительно, как эта вывеска оставалась такой чистой, несмотря на частые дожди и ветра.

Свет внутри был тусклым, зато работал кондиционер, и было прохладно.

Чу Чжичжи оглядела супермаркет, который выглядел совсем не так, как в прошлый раз, и её веки нервно дернулись. Похоже, её тогдашнее бегство было единственно верным решением.

В обеденное время в супермаркете никого не было, только молодой парень в синей униформе дремал за кассой, спрятав лицо в скрещенных руках.

Услышав шаги, он даже не поднял головы и не открыл глаз. Лишь небрежно махнул рукой в сторону торгового зала, предлагая покупательнице выбрать самой.

Чу Чжичжи вошла внутрь. Проходя мимо кассы, она заметила белый лист бумаги с надписями, придавленный локтем парня — виднелись лишь края.

Она, не подавая виду, опустила глаза и продолжила следовать плану, перебирая товары на полках. Через некоторое время она взяла простые женские часы и направилась к кассе.

К её удивлению, парень в синем остался неподвижен, как скала. Он лишь поднял одну руку, просканировал штрих-код на упаковке часов, затем — студенческий билет, который протянула Чу Чжичжи. Всё было сделано так ловко, будто у него были глаза на затылке: он даже не поднял головы и не задействовал вторую руку.

Разглядеть текст так и не удалось. Придется искать другой случай. Чу Чжичжи разочарованно поджала губы и, нехотя, покинула супермаркет.

<http://bllate.org/book/21405/2184150>